

Главный среди мужчин в синих одеждах напротив окинул Гу Ао оценивающим взглядом, и на его лице тут же появилось презрение.

— Ты весь в белом — на похороны пришел?

— Цинчжи, ты не знаешь, а у него действительно недавно умерли отец с матерью, иначе бы он сюда не пришел.

— В семье Бай есть свои правила. Он — чужак, пришел сюда и не соблюдает правила, действительно ничтожество.

— Я скажу так: почему он взял фамилию своей матери — Бай? Наверняка что-то замышляет против нашей семьи Бай.

Мужчины в синих одеждах продолжали отпускать язвительные замечания друг за другом.

В этот момент камера уже переключилась на Гу Ао. Его лицо было мрачным, пальцы под широкими рукавами белого одеяния сжаты в кулаки.

Челюсть напряжена, губы бескровные.

Камера приблизилась очень близко. Глаза Гу Ао начали краснеть, а в ушах по-прежнему звучали колкие слова.

На экране перед Син Юаньцином крупный план лица Гу Ао позволял даже разглядеть дрожание мелких мышц вокруг глаз.

Гу Ао не произнес ни слова, с начала до конца используя лишь выражение лица, чтобы показать, что такое сдержанность.

— Ой, а это что за выражение? Что, я ошибся? — нахмурился актер по имени Цинчжи и в следующий момент толкнул Гу Ао.

Гу Ао отшатнулся назад, мгновенно поднял голову, и гнев в его глазах постепенно сменился на холод.

— Весь день ходишь, словно на похоронах! Говорю тебе, раз пришел в семью Бай, соблюдай наши правила! Не тащи сюда свои деревенские порядки!

Цинчжи фыркнул, и его наставительный тон стал еще очевиднее.

— Хм, а я не знал, что в семье Бай есть правило, запрещающее носить белое.

В этот момент в кадре неожиданно появилась фигура Пэй И. Он был одет в черное и в руке держал бамбуковую палку.

— Вэй Цзинчэн! — увидев внезапно появившегося человека, Цинчжи нахмурился.

— Дедушку зовешь? — Пэй И взмахнул бамбуковой палкой, едва не задев лицо собеседника, и Цинчжи в испуге отпрянул на шаг назад.

Пэй И перебросил палку на плечо, встал перед Гу Ао и фыркнул.

— Вы тут что делаете?..

Он повернул голову, взглянул на Гу Ао, стоявшего позади него, затем снова обернулся и сказал:

— Толпой на одного нападаете?

— Вэй Цзинчэн! Не лезь не в свое дело! Ты ведь не из нашей семьи Бай, советую тебе поскорее убраться! — Цинчжи уставился на Пэй И, на лице его читалось раздражение, но он не решился действительно что-то предпринять. В конце концов, этот печально известный в столице хулиган обладал недюжинной силой. Непонятно, зачем он пришел в семью Бай вслед за Бай Фэнцином.

— Ты сам сказал — я не из семьи Бай. Значит, не подчиняюсь вашим правилам. — Пэй И повертел палку и положил ее на затылок, а руки перекинул через плечи, ухватившись за оба конца.

— К тому же, разве не потому, что все девушки в столице им восхищаются, а ты ревнуешь? Хватит строить из себя праведника передо мной. Говорю вам, пока у бабушки хорошее настроение, катитесь отсюда побыстрее, а то моя палка для битья собак не разбирает, кто перед ней.

Пэй И склонил голову набок и бросил презрительный взгляд на мужчин в синих одеждах напротив.

— Ты...!

— Цинчжи, забудь... Этот Вэй Цзинчэн позавчера еще ногу управляющего сломал, с ним связываться не стоит...

После этого несколько мужчин в синих одеждах еще немного уговаривали Цинчжи, и лишь затем вся компания удалилась.

— Благодарю господина Вэй за спасение.

Камера переключила ракурс, сместившись с другой стороны к правому заднему плану Гу Ао. Гу Ао сложил руки в приветствии и поклонился Пэй И.

Пэй И отвел взгляд от удаляющихся фигур, уголки его губ тронула улыбка, он посмотрел на макушку Гу Ао и стукнул его по плечу своей бамбуковой палкой.

Но как только Гу Ао поднял голову, Пэй И вдруг замер, забыв следующую реплику.

В следующий момент его лицо мгновенно покраснело до корней волос.

— Стоп!

Син Юаньцин нахмурился и остановил съемку.

— В чем дело, Пэй И? Где твои слова?!

— Извините...

На лице Пэй И читалось смущение.

Гу Ао, стоя спиной к Син Юаньцину, подмигнул Пэй И и, подражая интонации режиссера,

спросил:

— Учитель Пэй, а где же ваши слова?

Пэй И, глядя на самодовольную ухмылку Гу Ао, на мгновение растерялся. Причина, по которой он остановился и забыл слова, была в том, что в тот самый момент Гу Ао внезапно подмигнул ему и улыбнулся.

Но поскольку Гу Ао был полуразвернут от камеры, Син Юаньцин и второй режиссер этого не заметили.

— Братец...

Пэй И с легким смущением посмотрел на Гу Ао.

— Давайте заново, заново! Начинаем с поклона.

Син Юаньцин махнул рукой, давая команду подготовиться на площадке и продолжить съемку.

— Благодарю господина Вэй за спасение. — Гу Ао, стоя спиной к камере, почтительно сложил руки в поклоне.

Но к этому моменту Пэй И уже полностью выпал из роли. Слова он произнес правильно, но выражение лица было совершенно не то.

— Стоп! — нахмурился Син Юаньцин. — Пэй И, безобразие, безобразие! Ты чего краснеешь? Давай снова!

Однако в следующих дублях ошибки Пэй И стали еще очевиднее. Два раза он вообще оказался вне кадра, и его лицо не попало в объектив.

Син Юаньцин, вне себя от злости, пыхтя, подошел к площадке, оттеснил Пэй И в сторону и лично показал ему, как надо.

Он взял бамбуковую палку и ткнул ею в плечо Гу Ао.

— Вот так, вот так. Ты же его дразнишь, дразнишь, понимаешь? Интонация должна быть легкомысленной, выражение лица — таким...

Син Юаньцин, показывая пример, брызгал слюной на Пэй И, а Гу Ао, наблюдая за тем, как упитанная фигура режиссера выделяет гибкие движения, сдерживал смех и смотрел на Пэй И.

— Ладно, все отдыхают, потом продолжим.

Сказав это, Син Юаньцин велел Пэй И самому все осмыслить и покинул площадку.

— Учитель Пэй, вы специально?

Гу Ао стоял рядом с Пэй И и, приподняв бровь, смотрел на него.

Пэй И на секунду замер, словно не понимая, что тот имеет в виду.

— Я вам помешал всего один раз, а вы заставили меня переснимать десяток раз, кланяться и

сгибаться раз десять, чуть спину не сломал. — Гу Ао в шутку поддразнил Пэй И.

Услышав это, Пэй И покраснел, и в сердце его закралось чувство вины. Он опустил голову и сказал:

— Братец, простите, я...

— Массаж умеешь делать? — перебил его Гу Ао, затем потер себе поясницу. — Когда будет время, помассируй мне.

Пэй И остолбенел и на мгновение потерял дар речи, потому что его мозг не поспевал за мыслями Гу Ао.

— Ладно, не буду тебя дразнить. Отдохни немного, потом продолжим.

Гу Ао пошутил именно для того, чтобы Пэй И расслабился. В конце концов, в том, что тот продолжал ошибаться, отчасти была и его вина. Он действительно не ожидал, что Пэй И окажется таким чувствительным к поддразниваниям.

Пэй И кивнул, но не пошел в зону отдыха, а остался на месте, мысленно повторяя реплики снова и снова, незаметно вживаясь в характер Вэй Цзинчэна. Субъективное эмоциональное погружение помогало ему войти в роль.

После перерыва съемка возобновилась.

Гу Ао снова сложил руки в приветствии и поклонился Пэй И.

— Благодарю господина Вэй за спасение.

Пэй И, увидев поклон Гу Ао, улыбнулся, взгляд его упал на макушку Гу Ао, и он стукнул его по плечу бамбуковой палкой.

— Эй, говорю, господин Бай, ты что, просто позволил им над собой издеваться? Ты что, глупый?

Пэй И убрал длинную палку, окинул Бай Фэнцина оценивающим взглядом, словно презирая его хрупкость.

— Держи, это тебе. Если они снова будут приставать, свистни, и я сразу приду.

Пэй И отцепил свисток с пояса и небрежно бросил его Гу Ао. Сказав это, он провертел палку, снова стукнул Гу Ао по плечу, бросил: «Хлюпик» — и развернулся, чтобы уйти.

Гу Ао, глядя на удаляющуюся спину Пэй И, потёр слегка заболевшее плечо, затем взгляд упал на свисток в руке, и в его глазах мелькнула странная эмоция.

— Стоп! Идеально!

Син Юаньцин дождался, пока камера задержит взгляд на этом выражении глаз Гу Ао на две секунды, прежде чем выкрикнуть «стоп». Суровое выражение на его лице уже исчезло.

Пэй И на площадке, услышав слова Син Юаньцина, на мгновение замер, еще не выйдя из эмоций своего персонажа.

— Эй, вернись, малыш.

Гу Ао к этому времени уже вернул своё обычное выражение лица и щелкнул пальцами перед лицом Пэй И.

Пэй И поспешно повернул голову и посмотрел на Гу Ао.

— Пошли, отдохнем.

Гу Ао, глядя на слегка отрешенного Пэй И, сказал это.

Только тогда Пэй И пришел в себя и последовал за Гу Ао к краю площадки.

<http://bllate.org/book/15525/1380330>